

13. Якубов, С.В. Административно-правовая сфера деятельности органов прокуратуры : координация противодействия правонарушениям : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / С.В. Якубов. – М., 2008. – 198 л.
14. Зинуров, Р.Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (Тенденции и закономерности) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / Р.Н. Зинуров. – Уфа, 2003. – 351 с.
15. Безрядин, Н.П. Взаимодействие органов прокуратуры и арбитража в предупреждении потерь материальных ценностей / Н.П. Безрядин // Вопросы укрепления социалистической законности в хозяйственных отношениях. – М., 1978. – С. 91–98.
16. Нечевина, Н.Д. Правовое регулирование участия граждан в обеспечении правопорядка в современный период : монография / Н.Д. Нечевина. – М. : ВНИИ МВД России, 2006. – 62 с.

Дата поступления в редакцию: 08.07.19

M.A. Kravtsova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Security of Academy of the MIA of the Republic of Belarus

INTERACTION OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES WITH ENVIRONMENTAL AUTHORITIES IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

We consider the public relations that are developing in the field of environmental protection in the framework of the interaction of the State Inspectorate for the Protection of Fauna and Flora under the President of the Republic of Belarus with the internal affairs bodies. The content of law enforcement activities of the internal affairs bodies in the environmental field is determined. It is emphasized that interaction can be expressed in the exchange of information, joint planning and implementation of any activities and in other forms.

Keywords: law enforcement agencies, violations of environmental legislation; interaction, prevention, crime prevention, environmental protection.

УДК 342.4

*Е.Н. Мазаник, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: mazanik.e@mail.ru)*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются вопросы конституционного контроля в Республике Беларусь. Акцентируется внимание на порядке осуществления конституционного контроля со стороны органов судебной власти и применении ими норм Конституции Республики Беларусь.

Ключевые слова: конституционный контроль, государственные органы, Конституционный Суд, судебная власть, конституционное правосудие.

Правовая система любого современного государства эффективно функционирует лишь при условии соблюдения иерархии нормативных правовых актов, в первую очередь соответствия их Конституции, нормы которой являются основой правового государства, идеологической ценностью и выражением мнения его граждан. Основную роль в соблюдении данного условия играет конституционный контроль.

Идея контроля за конституционностью правовых актов появилась в начале XVII в. в Великобритании и была связана с деятельностью Тайного совета, который признавал законы легислатур (законодательных собраний) колоний недействительными, если они противоречили законам английского Парламента, изданным для этих колоний, или общему праву.

Институт конституционного контроля возник в Соединенных Штатах Америки в 1803 г. по решению Верховного суда США, который постановил, что федеральная Конституция – высший закон страны, и любой закон Конгресса, противоречащий Конституции, может быть признан судом неконституционным. Этот пример позднее был заимствован рядом латиноамериканских государств (Доминиканская Республика (1844), Мексика (1847), Аргентина (1860), Бразилия (1891) [1, с. 16]. До Первой мировой войны ему последовали некоторые европейские страны –

Норвегия, Греция, частично Швейцария. В дальнейшем эту модель с теми или иными оговорками использовали Боливия, Колумбия, Дания, Канада, Австралия и др.

На европейском континенте модель конституционной юстиции сформировалась в начале XX в. Идея европейской модели принадлежит австрийскому юристу Г. Кельзену, участнику разработки австрийского Федерального конституционного закона 1920 г. Впервые она была закреплена в Конституции Чехословакии 1920 г., образовавшей отдельный Конституционный суд [1, с. 20]. После Второй мировой войны отдельные конституционные органы были созданы в Испании, Турции, Франции, Португалии.

Термин «конституционный контроль» понимается в широком (распространяется на все издаваемые акты) и узком (осуществляется в отношении актов законодательной власти) смыслах [1, с. 15].

Конституционный контроль – это установленная Конституцией или иным законом процедура контроля над содержанием правовых актов, принимаемых в государстве, на предмет их соответствия Конституции [2, с. 38] осуществляемая уполномоченными органами.

В юридической литературе различают две формы конституционного контроля: предварительный и последующий. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» предварительный контроль заключается в обязательной проверке конституционности законов, принятых Парламентом Республики Беларусь, а также не вступивших в силу международных договоров. Последующий – проведение Конституционным Судом проверки конституционности актов, указанных в ч. 4 ст. 116 Конституции Республики Беларусь.

Большинство ученых сходятся во мнении, что конституционный контроль призван обеспечивать конституционную законность и разрешать спорные ситуации между различными органами государственной власти в части правотворчества и правоприменения.

При введении в свою правовую систему определенной модели конституционного контроля государствами учитывались особенности системы государственных органов, национальных правовых систем, исторические предпосылки, а также социально-экономические условия.

Основными моделями конституционного контроля в настоящее время являются американская, европейская и смешанная.

Для американской модели характерно осуществление контроля всеми судами; контроль является последующим и связан с рассмотрением конкретного спора [2, с. 41]. К этой же системе относится проверка конституционности только верховными судами. Конституционный контроль осуществляется посредством общих процедур, используемых при разрешении других споров в отношении всех нормативных правовых актов. При этом суды действуют изолированно и независимо друг от друга, что не способствует выработке единой позиции относительно применения того или иного правового акта. Решения суда являются обязательными только для спорящих сторон и не обязывают иных субъектов правоприменительной деятельности. Американская модель ограничивает возможности проверки конституционности актов, которые не затрагивают права граждан, однако вызывают сомнения в их конституционности у других субъектов права [3, с. 13, 14].

В качестве положительного опыта применения американской модели конституционного контроля можно рассматривать то обстоятельство, что инициировать проверку применяемого нормативного правового акта могут все субъекты, которые могут обращаться в суды общей юрисдикции.

Европейская модель носит централизованный характер: создается специализированный орган конституционного контроля, задачей которого является проверка на соответствие Конституции в первую очередь правовых актов. Он также может наделяться и иными полномочиями [2, с. 41].

Специализация как правило приводит к росту профессионализма и совершенствованию осуществления того или иного вида деятельности. Тем не менее наличие конституционных и общих судов может привести к принятию различных, а порой и противоречивых решений по одному и тому же вопросу [3, с. 13]. Рассматриваемая модель ограничивает круг субъектов, обладающих правом инициировать конституционный контроль.

В научной литературе четко не определены критерии отнесения конституционного контроля к смешанной модели. Большинство исследователей указывают, что она предполагает сочетание

ряда элементов вышеназванных моделей [2, с. 41]. К признакам смешанной модели относят проведение контроля различными органами в отношении актов различного происхождения.

Отдельные авторы выделяют «модель британского Содружества», «смешанную американско-европейскую» (гибридную), «французскую», «иберийскую» (южноамериканскую) модели и др.

Государства – участники СНГ в основном избрали европейскую модель конституционного контроля, когда контроль осуществляется специализированным органом.

Специфическим органом европейской модели является Конституционная палата Верховного Суда Кыргызстана, которая также является обособленным, специализированным органом конституционного контроля (имеет собственную нормативную правовую базу, наделена полномочиями, которые не могут быть переданы Верховному Суду, предусмотрен особый порядок ее формирования, итоговые акты Конституционной палаты не могут быть изменены Верховным Судом). Исключением из всех стран СНГ является Туркменистан, где реализована модель «советской эпохи», при которой соответствующими полномочиями наделен законодательный орган государственной власти [4, с. 7].

В научной литературе также нет единого мнения относительно модели конституционного контроля, реализуемой в Республике Беларусь.

По мнению М.С. Кургузикова, правовая охрана конституций в странах СНГ, участницей которого является и Республика Беларусь, реализована на основе европейской модели конституционного контроля, когда в системе органов государственной власти формируется специализированный обособленный орган, основной задачей которого является проверка конституционности нормативных правовых актов [4, с. 7].

Г.А. Василевич пишет: «Если исходить из содержания ст. 112, 116 Конституции Республики Беларусь, можно сказать, что у нас присутствуют элементы смешанной модели конституционного контроля. Однако на практике суды (общие, экономические) свои полномочия в данной сфере не реализуют, отсутствует взаимодействие между ними и Конституционным Судом в вопросе непосредственного применения конституционных норм [2, с. 42].

В то же время А.В. Гулякевич в качестве одной из особенностей европейской модели конституционного контроля приводит следующее: «Создание органа конституционной юстиции не лишает иные суды полномочий контролировать конституционность актов государственных органов за пределами юрисдикции Конституционного Суда» [5, с. 9]. Он утверждает, что в Республике Беларусь сложилась «смешанная» система конституционного контроля, где вопросы конституционности наряду с Конституционным Судом Республики Беларусь решают и другие государственные органы и должностные лица в пределах своих конституционных возможностей [6, с. 7].

Однако, несмотря на то, что государственные органы, находясь в иерархической подчиненности, обладают правом отмены актов нижестоящих органов, не всегда причиной отмены является неконституционность последних. В ч. 1 ст. 116 также определяется, что контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь.

Проанализировав признаки основных моделей конституционного контроля, а также мнения ученых, можно сделать вывод о том, что вопрос отнесения конституционного контроля в Республике Беларусь к той или иной модели остается дискуссионным.

Также не выработана единая позиция исследователей относительно места органов конституционного контроля в системе ветвей власти.

Отдельные авторы считают, что органы конституционного контроля не входят ни в одну из ветвей власти, их можно отнести к особой, четвертой ветви – контрольной [7, с. 14].

По мнению Г.А. Василевича, И.Ю. Остаповича, место органов конституционного контроля в системе государственных органов характеризуется относительным своеобразием. С одной стороны, они отнесены к органам судебной власти, причем в законодательстве различных стран это могут быть суды общей юрисдикции либо специализированные суды. С другой – их деятельность осуществляется независимо не только от органов законодательной и исполнительной власти, но и может напрямую влиять на принятие решений последними [8, с. 21].

А.В. Гулякевич пишет, что наряду с Конституционным судом в системе конституционного контроля активно функционируют Президент Республики Беларусь, законодательная, исполнительная и судебная власти, взаимодействуя с Конституционным судом, сдерживая и взаимно дополняя друг друга и, в конечном счете, достигая единой цели – укрепления законности и правопорядка в стране [6, с. 1]. Более того, он пишет о необходимости широкого понимания термина «конституционный контроль», который должен осуществляться всеми ветвями власти для соблюдения соответствия нормативных правовых актов Конституции Республики Беларусь [6, с. 3].

По мнению А.Н. Пугачева, независимо от того, рассматривается конституционный контроль в качестве четвертой власти, как это было предусмотрено Конституцией Республики Беларусь 1994 г., либо на конституционном уровне закрепляется дуализм системы единой судебной власти, как это отражено в Конституции Республики Беларусь 1994 г., главной, основной формой деятельности этого органа является судебная, причем Конституционный Суд стоит на одном уровне с другими высшими органами государственной власти. Но поскольку действующей Конституцией данный институт включен в систему «сдержек и противовесов», он, как и другие органы государства, несет в себе признаки, свойственные каждой из противоположных властей [9, с. 4].

В соответствии с ч. 4 ст. 116 Конституции Республики Беларусь субъектами инициативы конституционного контроля являются Президент Республики Беларусь, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд, Совет Министров. Из этой нормы следует, что роль указанных государственных органов в системе конституционного контроля является весьма значимой, но ведущие позиции занимает Конституционный Суд Республики Беларусь.

Однако ст. 5 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей закреплено, что Конституционный Суд входит в судебную систему и является органом судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Возвращаясь к позиции Г.А. Василевича относительно реализации ч. 2 ст. 112 Конституции, следует отметить, что в научных трудах значительного количества белорусских авторов указанному вопросу уделяется большое внимание.

Н.А. Карпович отмечает, что в соответствии с Кодексом о судостроительстве и статусе судей ходатайства о внесении предложения в Конституционный суд о проверке конституционности нормативного правового акта суды общей юрисдикции в лице председателей соответствующих судов вносят в Верховный Суд. Президиум Верховного Суда, рассмотрев данные ходатайства, в случае признания их обоснованными обращается в Конституционный суд с предложениями о даче заключений [10, с. 143].

Гулякевич А.В. предлагает «ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей дополнить нормой следующего содержания: «Если при рассмотрении дела в любой инстанции суд (судья) придет к выводу о несоответствии Конституции Республики Беларусь нормативного правового акта, подлежащего применению в конкретном деле, он принимает решение в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и сообщает о принятии такого решения в Конституционный Суд Республики Беларусь, Верховный Суд Республики Беларусь, Генеральную прокуратуру Республики Беларусь [6, с. 4, 5].

При систематическом обращении судей (два и более раза в год) в Конституционный Суд Республики Беларусь и отсутствии соответствующих обращений в орган конституционного контроля по вопросам конституционности этих нормативных правовых актов со стороны государственных органов, обладающих правом инициировать проверку конституционности акта в соответствии с ч. 4 ст. 116 Конституции Республики Беларусь, Конституционный Суд Республики Беларусь вправе ставить вопрос перед Президентом Республики Беларусь о необходимости анализа их правоприменительной практики, в частности, о ее соответствии нормам и принципам Конституции Республики Беларусь» [6, с. 5].

По мнению А.Н. Пугачева, необходимо вменить в обязанности судам общей компетенции инициировать возбуждение процесса, связанного с проверкой нормативного акта, если у них возникают сомнения относительно его конституционности при применении в конкретном деле [9, с. 5].

На основе анализа мнения ученых и нормативных правовых актов Республики Беларусь можно сделать следующие выводы.

В соответствии с ч. 2 ст. 112 и ч. 4 ст. 116 Конституции в Республике Беларусь законодательно закреплена «смешанная» модель конституционного контроля.

Проблема реализации положений ч. 2 ст. 112 Конституции Республики Беларусь, по мнению автора, состоит в следующем. Нормы Конституции обладают прямым действием и могут использоваться в судебной правоприменительной практике. В то же время, несмотря на то что в судебном разбирательстве могут исследоваться нормативные правовые акты, изданные различными государственными органами, суд при принятии решений по конкретному делу руководствуются, как правило, законами (кодексами), которые проходят предварительный конституционный контроль до подписания их Президентом Республики Беларусь, что подразумевает соответствие их Конституции Республики Беларусь. Принятие судом (судьей) обоснованного решения об использовании нормы Конституции напрямую предполагает углубленные знания в области конституционного права.

В заключение следует отметить, что в Республике Беларусь избрана оптимальная модель конституционного контроля, позволяющая эффективно использовать систему сдержек и противовесов в правотворчестве государственных органов, наделяющая суды общей юрисдикции компетенцией принимать решения в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и осуществлять предварительный и последующий конституционный контроль.

Список использованных источников

1. Конституционный контроль в зарубежных странах : учеб. пособие / И.А. Алебастрова [и др.] ; отв. ред. В.В. Маклаков. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 671 с.
2. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие / Г.А. Василевич. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 277 с.
3. Ломовцева, М.Л. Российская и американская системы конституционного контроля: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М.Л. Ломовцева ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2004. – 23 с.
4. Кургузиков, М.С. Конституционный контроль в странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М.С. Кургузиков ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2016. – 25 с.
5. Гулякевич, А.В. Конституционный контроль : пособие / А.В. Гулякевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – 102 с.
6. Гулякевич, А.В. Контроль за конституционностью нормативных правовых актов в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.В. Гулякевич ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 25 с.
7. Ермолов, И.А. Роль конституционных судов в осуществлении конституционного контроля в республиках Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / И.А. Ермолов ; Рос. Акад. наук ; Ин-т г-ва и права. – М., 2002. – 26 с.
8. Василевич, Г.А. Нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительно-правовое исследование / Г.А. Василевич, И.Ю. Остапович. – Минск : Право и экономика, 2016. – 310 с.
9. Пугачев, А.Н. Конституционный суд Республики Беларусь (теоретико-правовые проблемы организации и функционирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.Н. Пугачев ; Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 1999. – 18 с.
10. Совершенствование доступа к конституционному правосудию : материалы Междунар. конф., посвящ. 5-летию Конституц. Суда Респ. Беларусь (Минск, 30–31 мая 2019 г.) / редкол.: Н.А. Карпович [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – 180 с.

Дата поступления в редакцию: 21.10.19

E.N. Mazanik, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

CONSTITUTIONAL CONTROL IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article presents the analysis of problems, connected with the implementation of the constitutional control in the Republic of Belarus. The emphasis is made upon the order of implementing constitutional control by the bodies of judicial power and the order they exercise the rules of the Constitution of the Republic of Belarus.

Keywords: constitutional control, state bodies, Constitutional court, judicial power, constitutional justice.